

Автор:

Шуклин Роман Александрович

ученик 8 В класса

Руководитель:

Калинина Ирина Александровна

учитель истории и обществознания

МБОУ «Добрянская ООШ № 2», г. Добрянка

ВОСПОМИНАНИЯ УРАЛОЧКИ

Историю моей родины я вполне могу изучать на примере истории своей семьи. По рассказам моей бабушки, по сохранившимся в доме старым фотографиям, документам, вещам удалось восстановить события, которые тоже могут стать учебником истории, но уже нашей, семейной. Я уже несколько лет записываю воспоминания моей бабушки в хронологическом порядке. Они все относятся к XX веку. Особая страница в них – рассказы о Великой Отечественной войне.

Моя бабушка, Тетерева Раиса Николаевна, человек очень интересный, общительный. Часто ее можно видеть, спешащей на работу. Она разносит и продает газеты. Когда она уставшая возвращается домой, я прихожу из школы, мы раскладываем наши драгоценности. Это письма, документы, грамоты. Достаем фотоальбомы со старыми довоенными и послевоенными фотографиями. Особенно бабушка переживает за одну из них. Она единственная, на ней изображена ее мать Таисия, которую она рано потеряла и совсем не помнит. «Воспоминания Уралочки» - так я назвал свое сочинение, так как в нем представлен рассказ жительницы Урала, побывавшей в разных уголках бывшего Советского Союза. Вот такая история у меня получилась:

«1932 год. В одном селе около города Вятка идет венчание. Молодая девушка Таисия Катаева выходит замуж за красивого крепкого парня Николая

Утробина. По обычаям того времени суженую Николаю выбрал отец, и сын подчинился родительской воле. И вот, неожиданно, во время венчания, сильный и здоровый Николай падает в глубокий обморок. Ведь он любит другую. Обморок во время венчания дурной знак, скоро начались беды.

1933 год. К дому молодых подъехали какие-то люди, посадили Николая и Таисию на телегу, и увезли из родных мест далеко-далеко на лесозаготовки.

1935 год. Спецпоселок для выселенных «кулаков». И в это тяжелое, страшное время, когда многие советские люди исчезали бесследно, у Таисии и Николая Утробиных родилась я. Меня назвали Раисой. Мое первое детское впечатление: посреди тайги стоят одинаковые серые бараки, а невдалеке огромная земляничная поляна. До сих пор вспоминаю эти душистые спелые ягоды. Свою же мать Таисью я не помню совсем. Она умерла от непосильного труда, когда мне шел второй год. Перед смертью она взяла у моего отца клятву, когда я вырасту, он даст мне хорошее образование. Отец впоследствии сдержал свое обещание. Он очень любил меня, всегда старался поддержать, развеселить. Сколько шуток и розыгрышей он для меня устраивал.

1941 год. В стране началась Великая Отечественная война. Отец и я жили в городе Новая Ляля Свердловской области. Отец работал и постоянно отмечался в комендатуре как репрессированный. Я ходила в детский сад. Вскоре отца призвали в армию. Меня стали оставлять в детском саду на круглосуточном пребывании и решали вопрос об отправке в детский дом. Но, к моему счастью, папа вернулся назад. У него обнаружили туберкулез, и сказали, что для фронта он не годится.

Все военные годы отец работал гончаром, обеспечивал глиняной посудой столовые, детские сады. Дома держал козу, чтобы поить меня козьим молоком. Мне запомнилась присказка взрослых в Ляле: «Раз, два, взяли, живем мы в Новой Ляле. Едим мы затируху, похожую на старуху». Затируха – это что-то вроде каши, вид у нее был сморщенный. Кто придумал присказку, уже и не

помню. Может отец, может кто-то другой. Может и слова какие я переставила. Прибаутки и присказки издавна помогали русскому народу преодолевать все тяготы жизни. Помогли они и моему отцу.

1945 год. В Новой Ляле я начала ходить в школу. Именно там, в 1945 году я впервые увидела пленных немцев. Они шли серыми длинными колоннами: усталые, потрепанные, закутанные во что попало. По сторонам дороги стояли конвоиры с автоматами. Пленных гнали на те же работы, что и моих родителей раньше, в 1933 году. Немцы валили лес в тайге, трудились на лесозаготовках.

1947 год. Отцу наконец-то разрешили выехать из Свердловской области. Он поселился в Верещагино. Рядом, в деревне Свищи, уже жили его родители. Они переехали туда из Вятки. В Верещагино отец построил дом, снова женился, но уже после 10 лет холостяцкой жизни, полной заботами о дочери. Новая жена была с Украины. В доме установились новые порядки.

В Верещагино я пошла в 4-й класс. Именно там судьба меня вновь свела с немцами, но уже не с теми, кто воевал на стороне фашистской Германии, а с другими, обрусевшими.

Семья Шмидтов жила по соседству. В семье было три дочери, одна из которых по имени Лиза стала моей подругой. Я каждый день слышала немецкую речь и все понимала. Шмидты говорили: «От Райки ничего не скроешь». Это общение с немцами и повлияло на выбор моей будущей профессии. Я решила, что буду изучать иностранные языки. Отец поддерживал мое стремление к учебе. Когда я училась в старших классах, он читал все мои учебники, хотя сам имел только начальное образование. Любил заниматься, особенно историей. А задачи по математике решал со мной до самого последнего класса.

Был момент, когда я засобиравлась работать после 7-го класса. Отец не отпустил, видимо помнил обещание, данное матери. Мачеха же была полностью безграмотной и в мое обучение не вмешивалась.

У отца был серьезный подход во всех делах, в том числе и к ведению хозяйства. Прежде чем к чему-либо приступить, он скрупулезно изучал предмет работы. Покупал книги, читал, разбирался, а затем делал все «по-книжному». Ох, и споры разгорались в нашей семье. Отец настаивал на своем, мачеха же делала все по-своему. Женщина она была властная и неуступчивая. Может поэтому у меня с ней не сложились отношения. Пока я жила в семье, мачеха со мной не разговаривала. Считала своей задачей накормить меня и тепло одеть, а к хозяйственным делам не приучала, ласки я от нее не видела. У мачехи росла своя дочь Нина, она была постарше меня.

Отец как выпьет, начинал гонять жену: «Пока меня не было, опять обижала мою Райку?!» И действительно, часто приходилось мне убегать к соседям. Самыми гостеприимными оказывались Шмидты.

1953 год. Закончила я полный курс средней школы. Любовь к книгам, интерес к иностранным языкам, любовь к детям (всегда возилась с соседскими малышами), привели меня в Педагогический институт г. Молотова (Пермь). Учиться старалась без троек. Главное, чтобы была стипендия. Из дома кроме картошки ничего не посылали. Но при этом, с девчонками в общежитии жили весело. Ходили в кино, бегали на лыжах. А вот танцами я не увлекалась.

1958 год. Я получила диплом учителя немецкого и французского языков.

1959 год. Отец с мачехой переехали в г. Очер и построил дом на берегу пруда, в районе «Зайчики». Я приехала к ним и начала работать в школе-интернате, а затем в ШРМ (школа рабочей молодежи). Продолжалась моя переписка с Лизой Шмидт. Она к тому времени вместе с сестрами уехала в Казахстан, на целину.

В Очере я совершенно случайно встретила своего бывшего одноклассника Анатолия Тетерева. Когда учились в Верещагино, он удивлял меня своей безграмотностью, хотя происхождение у него было непростое. По матери он имел дворянские корни, по отцу – мещанское происхождение. Его семья

пережила блокаду. Мать чудом сохранила мешок сухарей и выдавала Толику, своему любимцу, по сухарику в день. Тем и спасла его от смерти в блокадном Ленинграде.

Я вышла замуж за Анатолия, но семейная жизнь у нас не сложилась. Он привык к другим отношениям в семье. Мать-дворянка никогда не работала, а я с утра до вечера на работе. После работы – проверка тетрадей, собрания, совещания, много общалась с разными людьми. А муж этого не понимал, сильно ревновал, распускал руки. Попрошу забрать сына Андрюшку из детского сада, а он мне: «Сама заберешь». В конце концов, кинулся на меня с топором. Пока соседи были рядом, успела собрать маленький чемоданчик с вещами, схватила сына и уехала в Казахстан. Все очерские знакомые долго охали и ахали, как это я решилась уехать посреди учебного года, с маленьким ребенком, неизвестно куда.

1963 год. Я с 4-хлетним сыном Андреем приехала в Казахстан. Встретилась с подругой Лизой. Но жить у нее в селе, в совхозе не осталась. Осела я в Кустанае. Долго и там удивлялись, откуда я посреди учебного года взялась. Работала в Затобольской средней школе, затем 10 лет в педучилище. Вызывали меня и на новое место, в Алма-Ату, в институт повышения квалификации учителей. Но надо было ехать без ребенка, учиться целый год. Отправить же Андрея к матери мужа я побоялась. Своим воспитанием она могла испортить ребенка. К мачехе – исключено. Так и пришлось отказаться от карьерного роста в Казахстане».

Интересный получился у бабушки рассказ, захватывающий. Я понял, что в школе она долго проработала не случайно. Ученики всегда любили ее за доброту, справедливость, умение интересно вести уроки. А коллеги иногда ласково называли «Уралочкой» за своеобразный уральский говор, и за то, что приехала с Урала.

На уроках у нее всегда были шутки, детский смех. Но не все педагоги понимали такой подход к обучению. Защищать бабушку-учительницу порой приходилось директорам, завучам, указывая на то, что предмет она свой знает и шутки обучению не мешают.

Раиса Николаевна в Казахстане второй раз вышла замуж. Нового мужа звали Алексей Баев. Интересный был человек, но выпивал. Родилась у них Татьяна, моя мама. Жили в тяжелых условиях. Через год семье дали квартиру.

Старший сын Раисы Николаевны, Андрей, каждое лето ездил к бабушке Елене Тетеревой в Очер. Не нравились ему казахстанские бури и ветры. Все время воспалялись глаза. Будучи восьмиклассником, поставил он маме ультиматум: или ты находишь обмен квартиры из Казахстана на Очер или я один уезжаю на Урал. Раиса Николаевна сдалась, стала меняться.

Приехала семья в Пермь, но уже без мужа. Алексей Баев так и не захотел ехать в «голодную Пермь». Мест в школах не было. Послали Раису Николаевну в леспромхоз Ольховка Юго-Камского района. Там и прошел ее последний учебный год. Затем ушла она работать в библиотеку им. Королеко в Перми (в Индустриальном районе). А уж когда зарплаты библиотекаря совсем стало не хватать, ушла на почту. Второй муж пропал без вести, о нем мы так ничего и не знаем.

В поисках жилья судьба забросила нашу семью в Добрянку. Здесь закончила вторую школу моя мама, Татьяна Алексеевна Шуклина (Баева). Здесь родился и живу я, Роман Шуклин. Я тоже, как и бабушка, стараюсь вести дневниковые записи, собираю фотографии, газетные вырезки. Может быть, и мои уральские воспоминания кому-нибудь когда-нибудь пригодятся. Главное – замечать то, что порой не видят другие, быть внимательным к людям, уметь понимать суть происходящего.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Раиса Утробина, 1 год и 4 месяца, 1936 год.

Николай и Таисья Утробины, родители Раисы Утробиной, 30-е гг. XX в.

Свидетельство о рождении (дубликат) Раисы Утробиной, 1935 год.

Раиса Утробина в коляске, 2 года. Свердловская область, 1937 год.

Николай Утробин, отец Раисы Утробиной. 30-е гг. XX в.

Семья Шмидтов, пос. Верещагино. Третья слева во втором ряду Раиса Утробина. Пятая – ее подруга, Лиза Шмидт. 40-е гг. XX в.

Учащиеся Верещагинской школы. В первом ряду справа стоит на коленях Раиса Утробина. 1950 г.

Две сводные сестры в семье Утробиных Раиса и Нина. 50-е гг. XX в.

Студентки Пермского педагогического института, крайняя справа - Раиса Утробина. 1957 год.

Диплом Раисы Утробинной об окончании Пермского педагогического института, 1958 год.

Семья Раисы Тетеревой (Утробинной): сын Андрей и муж Анатолий Тетерев, 1960 год.

В школе рабочей молодежи г. Верещагино, сидит в центре Раиса Тетерева (Утробина), 1958 год.

Раиса Николаевна Тетерева (Утробина), педагог Затобольской средней школы, Казахстан, 1963 год.

Раиса Николаевна Тетерева (Утробина), педагог педагогического училища, г. Кустанай, 1972 год

Раиса Николаевна Тетерева (Утробина) и ее дети: Татьяна Баева (от второго брака) и Андрей Тетерев (от первого брака), г. Пермь, 1975 год.

Татьяна Алексеевна Шуклина, Ирина Александровна Калинина, Роман Шуклин – авторский коллектив, г. Добрянка, 2009 год.